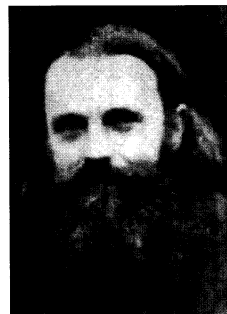

ЛЕТОПИСЬ
ИВЕРСКОЙ
ЦЕРКВИ

Иверская церковь самая молодая в Орле, была построена в начале прошлого века для служащих станции Орёл. Хотя в городе было более 30 церквей, отдалённость привокзального посёлка создавала неудобства для верующих. И решено было строить свой храм.

История постройки описана в Очерке составленном о. Аркадием Оболенским, первым настоятелем. Эту брошюру бережно сохранила наша прихожанка Вера Иосифовна Уколова, несмотря на то, что в 30 годы это могло стоить жизни.

Очерк истории к десятилетию Иверской церкви 1902 – 1912 гг.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!

*Утренюет бо дух мой ко храму
Святому Твоему
(песнь цер.).*

Церковная летопись по Иверской церкви гласит: «В лето от Рождества Христова тысяча восемьсот девяносто девятое, месяца октября тридцатого дня, в пятый год благополучного царствования Благочестивейшего, Самодержавнейшаго, Великаго Государя Императора Николая II Александровича, Супруги Его Благочестивейшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, Матери Его Благочестивейшей Государыни, Императрицы Марии Феодоровны и Наследника Его Благоверного Государя Великого Князя Михаила Александровича, Преосвященнейшим Никанором, Епископом Орловским и Севским, заложен храм сей в честь Чудотворной Иверской иконы Божией Матери, с приделами:

1) в честь Святителя Николая и Мученицы Царицы Александры, и 2) Святителей и Чудотворцев Московских: Петра, Алексия, Ионы, Филиппа..., в память Священного Коронования Их Императорских Величеств, усердием служащих Московско-Курской и Риго-Орловской железных дорог, при содействии Московских Обществ Хоругвеносцев, при Начальниках дорог: Риго-Орловском инженере, действительном статском советнике, И.Ф. Дараган и Московско-Курском инженере-полковнике, Н.К. Шауфус и Председателе Строительного Комитета инженере, надворном советнике, Ф.П. Степанове. Освящен храм Преосвященнейшим Иринеем, Епископом Орловским и Севским, в тысяча девятьсот втором году, тридцатого октября».

Иверская икона Богородицы есть точная копия одноименной Святыни г. Москвы у Воскресенских ворот. В 1898 году она принесена в дар и благословение на сооружение храма служащим ст. «Орёл» от Общества Хоругвеносцев г. Москвы. В честь Ея тогда же решено было построить храм. Первоначально, до сооружения храма, икона помещалась в здании вокзала, где перед нею, накануне воскресных и праздничных дней, совершались всенощные бдения при большом стечении молящихся.

При построении храма был образован, с надлежащего разрешения и утверждения, Строительный Комитет, в состав которого вошли: 1) Начальник VI участка службы пути Московско-Курской железной дороги, инженер Филипп Петрович Степанов, он же и Председатель Строительного Комитета; 2) Начальник XII участка службы пути Риго-Орловской железной дороги, инженер Владимир Леопольдович Бер; 3) Стар-

ший ревизор службы движения Московско-Курской железной дороги Федор Васильевич Данилов; 4) Старший ревизор службы движения Риго-Орловской железной дороги Эраст Потапович Соболевский; 5) Начальник Орловского участка службы тяги Московско-Курской железной дороги, Владимир Фёдорович Калдаев; 6) Начальник Орловского участка службы тяги Риго-Орловской железной дороги, Дмитрий Владимирович Альбанов; 7) Начальник станции «Орёл» М.-К. ж. д. Филипп Тихонович Гарбузов; 8) Начальник станции «Орёл» Р.О. жел. д. Владимир Казимирович Зенкович.

С 14-го июля 1902 года в состав Комитета, с разрешения Епископа Ириней, вошел священник Аркадий Оболенский.

Храм строился на средства служащих и доброхотные посторонние пожертвовали. Своим быстрым окончанием, – в 3 года, он обязан, прежде всего, милости и помощи Божией, а потом удивительной энергии Строителя храма Филиппа Петровича Степанова. Без готовых средств, с одной верой в помощь Божию, принялись за святое дело труженики железной дороги. И вера их не посрамила! Преосвященные Владыки Орловские проявили особенную отзывчивость к нуждам строящегося храма. Так Преосвященный Епископ Никанор разрешил служение молебнов пред Иверской иконою в домах служащих на железной дороге, а в Пасхальную седмицу 1902 года изнесение иконы в город к желающим для усиления скудных средств на построение храма. Преемник Епископа Никанора преосвященный Ириней, оставив в силе распоряжение своего предместника, нашёл возможным разрешить священнику, о. Аркадию Оболенскому, сбор пожертвований на тот же предмет путём личного обращения к жителям г. Орла. Гораздо в большей степени выразилось участие Преосвященных Владык к устрояемому храму в нравственной поддержке строителей. Властное, богомудрое, Архипастырское слово, чуждое узких соображений, низменных расчетов, полное безпристрастие, в корне пожигало плевелы смущения, сеемые врагом спасения чрез сынов века сего. Иверская церковь хранит и сохранит о Святителях Божиих Никаноре и Ирине молитвенно-благодарную память до века, их же святительскими молитвами да укрепит Господь, вертоград сей!

Задолго до окончания постройки храма освящение его было предположено на 13-е октября 1902 г. С таким расчетом велись и работы. Но вот в июле месяце 1902 года строитель храма неожиданно переводится в Тулу. Сразу стало для всех очевидным – кого лишается в лице этого труженика по сооружению святыни местная христианская община, заинтересованная в создании для себя дома молитвы к Богу. Работы пошли замедленным темпом, казалось, даже стали. Свидетельствующие в августе месяце постройку, по распоряжению епархиального начальства, имели основание говорить о невозможности довести её до конца к предположенному для освящения сроку. Первая половина сентября проходила крайне томительно. Вера в близкое окончание работ поколебалась у всех. Никто не думал, чтобы храм был готов в этот год. Наружная отделка была закончена, но внутри ничего: ни окон, ни дверей, ни полов. Средств никаких. Кроме средств на внутреннюю отделку нужны были деньги на приобретение утвари, колоколов и прочее.

Наконец приехал строитель. «Храм должен быть готов к определённом сроку», слышат от него и... недоумевают...! Решительный тон мог быть объяснён исключительно силою веры в помощь свыше. Да, действительно надо было подумать о средствах. Подрядчики соглашались работать в кредит. Едет неутомимый строитель в Москву и там, в кредит берет всё необходимое. Где требовались деньги неотложно, – он тратит свои. Работа закипела. Одновременно начали строить дом и службы для причта. В три недели было готово то, на что люди, говорившие «языком сомнения» определяли, по меньшей мере, два года. Совершилось поистине чудо!

Канун освящения. Иверская икона Богоматери торжественно перенесена из здания вокзала в здание храма. Раздался первый благовест церковный. Народ во множестве задолго до начала всенощного богослужения наполнил храм. Везде мрак. Горит огнями только единственная, первая и главная святыня храма – икона Царицы Небесной. Ярко у Её подножия пылают свечи, но того ярче пламенеют сердца молящихся. Незримый свет вливается в души предстоящих и греет их теплом мира, любви, восторга, умиления. Слёзы благодарности орошают лица их.

Чин освящения храма в достопамятный день 13 октября (воскресенье) совершил Преосвященный Владыка Ириней. В речи, сказанной по совершении освящения, Святитель выяснил пред переполнившимися храм молящимися значение его, как места освящения, просвещения и спасения. Вместе с тем он особенно рельефно изобразил значение этого храма в данной местности, где сплетаются пути со всех четырёх стран света. «Служа устройению земного благополучия, они – эти пути – сами по себе не могут с достаточной ясностью определять главную цель, к которой должна стремиться истинная культура. Ум человеческий способен возгордиться добытыми знаниями и сделать их самоцелью. Для предупреждения и исправления этих ошибок нам даны рассадники высшего, полного знания, где Единым на все времена Учителем (Мф. 23, 8) является Тот, Кто про Себя сказал: Я есмь путь, и истина, и жизнь (Ин. 14, 6). Этот храм будет указывать иные пути к иным целям, чрез что прикладные знания, здесь применяемые, приобретут спасительное благородство».

Первая литургия. «Победная песнь» торжественно пронеслась под сению дома Божия и вознеслась во славу Победителя смерти. Сколько дивных минут было пережито и пережито во время священнодействия, принесения первой бескровной жертвы во святом храме сем! Филипп Петрович, по его словам, «плакал – как никогда, как ребёнок». И понятно почему: так долго сдерживаемые чувства страха и опасения за святое дело сменяются неожиданным торжеством. К ним прибавилось новое чувство благодарности непостижимой тайне Промысла Божия. Всего этого было достаточно для долго сдерживаемого в своих тревогах сердца. Вот и слёзы, святые слёзы!

Построение храма и церковных зданий, по официальному отчёту к 31 декабря 1902 года (см. приказ Начальника М. К. ж. д. от 9 февраля 1903 г., № 30) обошлось в 54036 р. 20к., из коих к указанному сроку 34176 р. 20 к. составляли расход наличными деньгами, а 19860 р., оставалось долгом за церковь. Сумма наличных денег складывалась из поступлений:

1. Доходов от богослужений на вокзале и из кружечек	3070 р. 29 к.
2. От служащих ст. «Орёл» Р.-О. ж. д	4631 р. 75 к.
3. От служащих ст. «Орёл» М.-К. ж. д	3517 р. 17 к.
4. От частных лиц и других посторонних поступлений:	
5. От душеприказчика А.К. Медведниковой – Н.К. Цветкова	11000 р. 00 к.
6. От Г. Иванова	2746 р. 00к.
7. От И. Л. Красноложкина	500 р.
8. По сбору о. Митрофана Серебрянского	688 р. 6 к.
9. По сбору о. Аркадия Оболенского	1638 р. 41 к.
10. Другие поступления	6383 р. 90 к.
Всего	34176 р. 20 к.

В привлечении жертвователей главным образом потрудился Филипп Петрович. Были пожертвованы материалами, сосудами, утварью, облачениями, стоимость которых трудно перевести на деньги. Таким образом, отчётная сумма расходов по оборудованию храма и церковных зданий далеко не определяет действительной стоимости сооружений.

10 мая 1903 года был освящен правый придел в честь Святителя-Чудотворца Николая и Мученицы Царицы Александры, тезоименитых святых благополучно царствующей Августейшей Чете.

17 сентября того же года поступила от щедрот Его Императорского Величества, Государя Николая Александровича одна тысяча рублей в пособие на погашение числящегося за церковью долга. Прихожане с благоговением приняли весть о Монаршей милости и тут же вознесли при переполненном храме моление о здравии Государя-Отца, повергнув одновременно чрез обер-прокурора Святейшего Синода телеграммой верноподданнические чувства к стопам Его Величества. В том же году, для той же цели получено от Управлений железных дорог – М. К. – 2700 р. и Р. О. – 2300 р. Остальной долг уплачивался постепенно и был окончательно погашен в 1906 году.

Первоначально приход состоял из живущих в полосе отчуждения при ст. «Орёл». С 15 марта 1903 года, по определению Святейшего Синода, к Иверской церкви причислены все служащие станции «Орёл» М. К. и Р. О. железных дорог, состоящие на постоянном жаловании от железной дороги, хотя бы место их жительства было вне полосы отчуждения железной дороги.

На страже развития приходской жизни в духе православия призван стоять церковно-приходской Совет. Церковно-приходские советы впервые образовались в Орловской епархии в 1906 году по мысли и велению Владыки Серафима, ныне архиепископа Кишинёвского. С 6-го мая того же 1906 года открыл свои собрания церковно-приходской совет при Иверской церкви. И с тех пор он зорко следит за интересами храма и прихода, своевременно пользуясь имеющимися в его распоряжении средствами для лучшей постановки приходского дела в духе исконного православно-русского уклада. Совет состоит из 12 членов по избранию от каждого отдела службы и такого же числа кандидатов к ним. 11 июня 1907 года, в день освящения левого придела в честь святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и прочих угодников московских, после литургии, с благословения Епископа Серафима, Филиппу Петровичу был поднесен адрес на звание почётного пожизненного председателя церковно-приходского совета при Иверской церкви. В 1907 году церковно-приходскому совету, между прочим, пришлось отстаивать целостность Иверского прихода с присущей ему отличительной чертой – железно-дорожного. Как тогда, так и впредь, совет, с помощью Богоматери, ставит своею задачею проводить в жизнь прихода, с надлежащего разрешения, строго взвешенные и всесторонне обдуманые мероприятия.

При обозрении 10-ти летнего периода существования храма и его значения, как объединителя обитателей данной местности, достаточно будет для краткого очерка указать на то влияние, какое он имел в печальной памяти 1905-й лихой год испытаний. Когда кругом царили смятение и растерянность, «Орёл», в силу только зависимости от окраинных пунктов, как проходная станция по М. К. линии, обречён был на бездействие и то лишь на короткое время: ураган смуты своею неожиданностью спутал всё на своём пути. Попытка к повторным беспорядкам была встречена здесь не отрицательно только, но и порицательно. «Орёл-Рижский», как начальный пункт линии, во всё время брожения умов был вне воздействия со стороны сеятелей смуты. Повергнув чрез Г. Начальника дороги к стопам Государя Императора выражение верноподданнических чувств и решимость непоколебимо служить своему природному Царю и Родине, «Орёл-Рижский», «клятву верности сдержал». В то время, когда по г. Орлу и предместьям станции разгуливала безшабашная вольница, православные железнодорожники под сению своего родного, свято-

го храма искали и обретали необходимые силы, чтобы противостоять наветам вражеским. Не запятали себя «иверцы» изменой долгу, малодушным колебанием в сторону соблазна, потому что страх Божий крепко держали. А насаждался он в сердца их неустанно в святом храме: в дивных молитвах, песнопениях и поучениях о братском мире, добре, любви и Божией красоте молящиеся находили себе неизменное, ведущее к спасению наставление. Великую службу сослужил Иверский храм своему приходу в этот короткий срок своего существования, и впредь, веруем, не допустит сгуститься мраку печалей над областью тяжёлого труда и долга, над нашим железнодорожным краем!»

Начальство М. К. ж. д. всегда в высшей степени участливо относилось к нуждам храма, что выражалось в отпуске, время от времени, средств на поддержание его в благолепии. В текущем году также за счёт дороги произведен ремонт храма в виде внутренней покраски стен и пр. 8-го августа сего года, при обозрении ст. «Орёл», посетил храм Его Превосходительство, Г. Начальник М.К., Ниж. И Мур. Ж.ж. д.д. Владимир Павлович Рейслер. Осведомившись из доклада настоятеля храма, свящ. о. А. Оболенского о том, что церковные дома не пользуются ремонтом средствами дороги. Его Превосходительство нашёл это явление ненормальным и тут же предложил возбудить ходатайство об изменении взгляда в железнодорожных сферах на постройки при храме в требуемом природой их смысле.

Многое, по краткости, не досказано, о многом «не у прииде час» говорить. Но настанет время, когда, «пыль веков от хартий отряхнув», обозреватель все поведает в назидание будущим поколениям о днях минувших: как Мать Божия в дни испытаний спасала край и отдельных лиц от бед и напастей, как, несомненно Она хранит и в грядущие дни всех, кто в этом храме пред Ея Святою Иконою в смиреннии сердца будет восклицать:

«От Святыя Иконы Твоя, о Владычице Богородице, исцеления и цельбы подаются обильно с верою и любовью приходящим к ней. Тако и мою немощ посети, и душу мою помилуй Благая, и тело исцели благодатию Твоею Пречистая.»

Настоятель, Свящ. Аркадий Оболенский.

Из воспоминаний Петра Петровича Снитко, прихожанина Иверской церкви

Ещё до начала строительства церкви был крестный ход с Иверской иконой. Икона была большая, тяжёлая, несли её, конечно, с большой предосторожностью, и вдруг она как бы «ушла из рук и стала на землю. Все были потрясены. Правящий архиерей, возглавлявший крестный ход подошёл, подумал и сказал: «Мать Божия выбрала место, здесь и будем закладывать храм».

Так впоследствии и осуществилось. Автор проекта архитектор Н. И. Орлов украсил своё творение не только каменным кружевом кладки, но и цветным орнаментом: церковь была построена из трёх видов красного кирпича отличных по тону.

Строили храм с большим энтузиазмом. Так, например, когда в адрес храма приходили грузы по железной дороге, ломовые извозчики выстраивались в очередь, чтобы быстрее разгрузить и поучаствовать в святом деле, об оплате речь и не заходила.

О. Аркадий был в Орле очень почитаемым священником, а в то время в городе служило много высокодуховных пастырей. Недалеко от Иверской церкви находилась Покровская церковь 51 Драгунского Черниговского Её Императорского Высочества Великой Княгини Елисаветы Феодоровны полка, настоятель которой

отец Митрофан Серебрянский, впоследствии архимандрит Сергей, духовник Марфо-Мариинской обители, несомненно, был в дружеских отношениях с отцом Аркадием, участвовал в сборе средств на строительство Иверской церкви.

Описывая проводы полка на Русско-Японскую войну в «Дневнике полкового священника» о. Митрофан записал: «Подошёл о. Аркадий Оболенский с притчем... Оля (жена о. Митрофана) после молебна и слова о. Аркадия Оболенского успокоилась».

26 февраля 1914 г. К Иверской церкви на священническое место определён о. Константин Беляев. Отец Константина Алексеевича о. Алексей Беляев с 1905 г. числился заштатным священником Иверской церкви, а его брат, о. Павел 14 октября 1907 г. в Орловском кафедральном соборе был рукоположен в диаконы св. Знаменской церкви села Знаменки Орловского уезда.

Старые прихожане Иверской церкви помнят о. Павла. Видимо, после закрытия Знаменской церкви он служил в Иверской. В семье Беляевых-Красовских было много священников. Иверская икона Божией Матери была привезена дедом о. Алексея в 18 веке с Афона и передавалась как семейная реликвия младшей дочери.

Третьим штатным священником в Иверской церкви служил о. Алексей Ангелов.

Катастрофа 1917 года была неожиданной и непонятной для спокойного Орла. Город постепенно скатывался в пропасть вместе со всей страной. «Наступило время такое, – говорил впоследствии о. Иоанн, – когда всё и всех охватила тревога за будущее, когда ожила и разрасталась злоба, и смертельный голод заглянул в лицо трудовому люду, страх перед грабежом и насилием проник в дома и храмы. Предчувствие всеобщего надвигающегося хаоса и царства антихриста охватило Русь». С болью сердца вспоминал батюшка, как Орёл прощался с российским христианским укладом жизни. Замолкла переключка колоколов. Поехали в никуда на повозках, груженных гробами со скарбом, ветхие старицы из упразднённого Введенского монастыря. Их на время пригревали у себя богомольцы, и то недолго, боясь быть обличенными в преступных симпатиях к гонимым. Радость жизни сменилась ежедневным ожиданием грядущей беды. (Смирнова Т. С., «Память сердца», Материалы к биографии архимандрита Иоанна (Крестьянкина), издание Псково-Печорского Свято-Успенского монастыря, 2006, с. 54).

После переворота 17 года о. Аркадий участвовал в религиозных диспутах на железной дороге, видимо очень успешно. В 1918 году состоялся крестный ход (по поводу какого праздника теперь не известно). Этот крестный ход батюшке припомнят и при последнем аресте.

Из справки на подлежащего аресту гр. Оболенского Аркадия Николаевича

В прошлом Оболенский А.Н. активно выступал против советской власти, так, например, в 1918 г. организовал крестный ход, выражая протест большевикам, часто выступал с проповедями против большевизма.

По воспоминаниям о. Иоанна Крестьянкина в марте 1918 г. о. Аркадий был арестован в первый раз и заключён в Орловскую каторжную тюрьму. После освобождения продолжал служение.

22 апреля 1922 года, в субботу светлой седмицы Губкомиссия по изъятию церковных ценностей приступила к разграблению храма. Община Иверской церкви обращается в комиссию с просьбой об оставлении ризы с иконы Иверской Божией Матери. Немедленно следует отказ.

Из воспоминаний о. Иоанна Крестьянкина

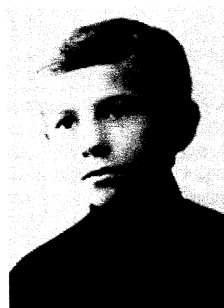
В начале двадцатых годов в Иверской церкви перед самым закрытием случилось чудо: на сухом венке из цветов на Иверской иконе расцвел цветочек. Весь город и мы мальчишки бегали смотреть. А представители власти всё искали спрятанную ёмкость с водой, но её не было.

Старожилы помнили, как закрывалась церковь и как о. Аркадий раздавал иконы прихожанам, чтобы спасти их от поругания. По воспоминаниям, Иверская икона после закрытия храма находилась в часовне Покровской церкви, где сейчас памятник танкистам. После разрушения часовни она могла попасть в запасники краеведческого музея.

Иверская икона, которая в настоящее время является храмовой, была передана о. Иоанну Троицкому Надеждой Хлебниковой, проживавшей около Щепной площади. Отец Хлебниковой, спасая иконы, ездил по городу на телеге и выпрашивал иконы, якобы на дрова.

Говорят, было предсказание, что Иверская церковь ещё откроется, а закроется последней. Кем предсказано, старицей Анной или Верой, юродивым Пал Палычем Кадило или Афанасием Андреевичем Сайко и было ли вообще, неизвестно.

В 1923 г. о. Аркадий Оболенский осуждён за сокрытие описи церковных ценностей, мера наказания три года административной высылки в Белоруссию.

*О. Иоанн Крестьянкин.
Фото нач. 1920 гг.*

Из воспоминаний Александры Митрофановны Неделиной об о. Аркадии Оболенском.

Не помню, какой это был год, но Иверский храм уже закрыли.

Был страшный голод. Наша семья не имела никаких средств к существованию. Папа уже опухал от голода. И тут нам к новому году дали паёк: несколько пряников, что-то ещё, не помню. И вот мы с мамой идём с этим пайком через Александровский мост, а на мосту арестованные чистят снег и среди них о. Аркадий. Хотя мы были прихожанами Покровской церкви, о. Аркадия хорошо знали и почитали. Мама быстренько в платочек отложила кое-что от нашего пайка и велела мне отдать батюшке. Когда охранник отвернулся, я сунула свёрток о. Аркадию. Он принял молча.

Вечером к нам пришла мамаина приятельница и сказала, что у них на заводе Продман временно освободилась должность курьера, и она рекомендовала меня. На заводе мне дали зарплату, паёк, талоны в столовую. Я так старалась, всем понравилась, и меня оставили на постоянную работу делопроизводителем. Эта должность, полученная мною без сомнения по молитвам о. Аркадия, спасла нашу семью от голодной смерти.

Незадолго до последнего ареста о. Аркадия видели около Никольской церкви, сильно постаревшего и измученного, он просил милостыню. Положение лишенцев было безнадежным, и все кто знал батюшку, старался помочь.

Возможно о. Аркадий собирал деньги для отправки репрессированным. Ему самому помогали сыновья, проживавшие в Москве.

После окончания срока ссылки Оболенский служил в Витебске настоятелем Никольской церкви.

**Материалы, подготовленные заслуженным художником РФ
Ниней Владимировной Красовитовой, внучатой племянницей
о. Аркадия Оболенского**

Хроника арестов о. Аркадия Оболенского. Первый раз о. Аркадий был арестован в марте 1918 г. без предъявления обвинения и содержался в Орловской тюрьме. Второй раз – в 1923 г. и подвергнут административной ссылке на три года в г. Витебск, где после окончания срока служил в Пикольской церкви. В 1928 г. вновь арестован и выслан в г. Орел. Последний раз о. Аркадия арестовали в марте 1937 г. и 23 августа того же года расстреляли.

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По следственно-арестантскому
делу № 729-1928 г. по обвинению
Аркадия Николаевича **ОБОЛЕНСКОГО**
по 73/58 п. 10ст. УК.

В январе мес. 1928 г. в Витебский Окружной Отдел ГПУ Бел. Поступили сведения о том, что священник Никольской общины в гор. Витебске Аркадий Николаевич Оболенский группирует вокруг себя антисоветский элемент общины, устраивая у себя на квартире закрытые заседания церковного совета и нелегальные собрания граждан с целью обработки их в антисоветском духе.

Имеет тесную связь с административно-высланным в Соловки епископом Амвросием Смирновым, от коего получает указания в проведении антисоветской деятельности. Распространял по общинам гор. Витебска нелегальные листовки, несущие антисоветский характер, как, например, «Голос Церкви», контрреволюционеры ли мы».

Ввиду паличия вышеуказанных сведений 26-го января с. г. в квартире священника Аркадия Оболенского был произведен обыск и арест последнего, как подозреваемого по 70 ст. УК, а 2-го февраля избранная мера пресечения **ОБОЛЕНСКОМУ** была заменена подпиской о неоптучке из места жительства. Будучи освобожденным **ОБОЛЕНСКИЙ** стал вызывать к себе на квартиру через квартирохозяйку **ТАРАНКЕВИЧ** граждан с целью предупредить о возможности их допроса в ГПУ и давал инструкции для показаний, а гр. гор. Витебска **ВАЛЕНТИОНКА** и **ГОЛЬДБЕРГА** вызывал, подозревая, что они сообщили на него в ГПУ, и давал внушения, в это же время распространил слухи, о них, как доносчиков ГПУ. 12-го февраля с. г. к священнику **ОБОЛЕНСКОМУ** вновь применена изоляция в Исправдом.

Произведенным по сему делу следствием установлено, что члены церковного совета Никольской общины, во главе с председателем такового **ГОЛУБЕВЫМ**, действительно устраивали на квартире священника Аркадия **ОБОЛЕНСКОГО** закрытые заседания церковного совета, а сам **ОБОЛЕНСКИЙ** открыто выражал недоверие к совласти и в связи с арестом в декабре мес. 1927 г. священников Витебского округа: Василия **МАЛАХОВА**, Владимира **МИЦКЕВИЧА** и др. по обвинению их по 62 ст. УК, **ОБОЛЕНСКИЙ** данный арест использовал в целях устройства церковной демонстрации против советской власти, через поминовение при богослужении и в проповедях, в которых призывал молиться за арестованных как за мучеников, гонимых советской властью за веру христову.

По поводу карнавала, устроенного в дни Октябрьских торжеств 7-го ноября 1927 г. **ОБОЛЕНСКИЙ** с амвона критиковал его говоря, что власть не воспитывает молодёжь, а развращает подобными действиями и готовит хулиганов.

Привлеченный по сему делу в качестве обвиняемого Аркадий Николаевич ОБОЛЕНСКИЙ, виновным себя не считает. Не отрицает того, что члены церковного совета во главе с председателем ГОЛУБЕВЫМ приходили к нему для обсуждения церковных дел и он давал указания с канонической стороны.

Арестованных гражданской властью священников, он поминал, как по запискам, так и по собственному побуждению. Поминал осужденного и высланного в Соловки епископа Иллариона и арестованных за контрреволюционные действия священников МАЛАХОВА Василия, МИЦКЕВИЧА Владимира и др.

Не отрицая и того факта, что по поводу карнавала отмечал в своей проповеди, как безнравственный поступок, развращающий молодёжь и толкающую в кадр хулиганов.

На основании изложенного священник Аркадий Николаевич ОБОЛЕНСКИЙ, 1865 г. рождения, происходящий из духовного звания/сын диакона/ села Рождественск, Кудиновской волости, Ливенского уезда, Орловской губ., женат, имеет на своём иждивении жену, окончил духовную семинарию, судимый в 1923 г., за сокрытие описи церковных ценностей к 3-м годам высылки, состоявший в должности настоятеля Никольской церкви гор. Витебска, подлежит преданию суду за действия, выразившиеся: 1) на своей квартире устраивал закрытые заседания церковно-приходского совета и обрабатывал членов совета в антисоветском направлении; 2) устраивал церковные демонстрации через поминовение при богослужениях находящихся под стражей и осуждённых за госпреступления священнослужителей, называл их мучениками, гонимыми советской властью за их ревностную службу православной церкви; 3) в проповедях дискредитировал советскую власть через распространение сведений, что советская власть воспитывает только хулиганов и извращает молодёжь, т. е. в действиях предусмотренных 73/58 п. 10/ст. УК. Принимая во внимание социальную опасность обвиняемого Аркадия Николаевича ОБОЛЕНСКОГО, полагаю: настоящее дело направить в СО НК ОГП БВО на предмет возбуждения перед Особым Совещанием Коллегии ОГПУ вопроса об административной высылке ОБОЛЕНСКОГО из пределов БССР. Обвиняемого Аркадия ОБОЛЕНСКОГО содержащегося под стражей в Витисправдоме перечислить содержанием за ГПУ Бел.

*П.п. Уполномочен. СО /Поляков/
1,8. 28 г. Согласен: Начальник СО /Гоязов/
Витебск*

*Утверждаю:
Нач. Витокротдела ГПУ БЕЛ /Жан-Рояльви/*

В 1928 г. о. Аркадий был осуждён и выслан в г. Орёл. Церковная община в г. Орле ходатайствовала о регистрации о. Аркадия священником Сергиевской церкви, но Гор. Советом было отказано в этом. Всё таки его приглашали служить как митрофорного протоиерея, очень почитаемого в городе, на торжественные богослужения в большие праздники в Афанасьевской, Смоленской и Васильевской церквях г. Орла.

ОРДЕР НА АРЕСТ

Наркомвнудел – СССР

Управление НКВД по Курской области

ОРДЕР № 6107

Марта 15 дня 1937 года

Выдан сотруднику Орловского Гор. Отд. УНКВД

отделения УГБ НКВД по Курской области тов. Наталия

производство обыска и ареста

гр. Оболенского Аркадия Николаевича
по адресу: г. Орёл Бригадная улица дом №42

Примечание: Все должностные лица и граждане обязаны оказывать лицу на имя которого выписал ордер, полное содействие для успешного выполнения.

М. П. нач. Орлов. г/б УГБ УНКВД
Майор з/б /Таройкин/

Далее хочу опять процитировать текст чудовищных по несправедливости допросов, которые красноречиво доказывают, как любое благое дело выдаётся за преступление. Мне пришлось безграмотное написание сохранить.

Вопрос: Следствию известно, что в 1925 году будучи протоиереем Вы получили митру как поощрение за активную деятельность на религиозном поприще старо-церковной платформы. Скажите кто персонально Вам давал митру?

Ответ: В 1925 году по ходатайству Епископа Смоленского Серафима Остроумова¹, я награждён был митрою патриаршим синодом к празднику Пасхи. Указ о возложении которой выполнил Епископ Брянской Амвросий Смирнов², он же и подарил мне свою митру.

Вопрос: Где в данное время проживают Епископы: Смирнов и Остроумов?

Ответ: Епископ Смирнов находится в ссылке в Красноярском крае в Удэрсинском р-не с 1934 года, а Остроумов проживал до последнего времени в гор. Смоленске, где в данное время якобы арестован.

Вопрос: Следствию известно, что в бытность нахождения в ссылке Смирнова Вы от него получали письма с просьбой о помощи. Объясните сколько Вами было собрано денег и отослано Смирнову в Красноярский край?

Ответ: Спустя месяца три-четыре после ссылки Смирнова в Красноярский край, в 1935 г. я от него получил письмо, в котором он меня просил о помощи. С данным письмом я пришёл к Тапкову, протоиерею Афанасьевской церкви и в присутствии священников: Святицкого, Ангелова, Преображенского и Болотова дав им прочитать письмо Смирнова из ссылки. При этом священники: Тапков передал мне 10 руб. и спустя 5-6 месяцев дал ещё 10 руб. Ангелов дал 10 рублей, остальные священники денег не давали.

В 1935 году Смирнову из набранных мною денег пересылал 5-6 раз от 15 до 25 рублей. В 1936 году лично своих денег я Смирнову переслал в Красноярский край 5-6 раз от 15 до 20 рублей.

Вопрос: В каких церквях вы собирали деньги для Смирнова?

Ответ: В 1936 году месяц не помню, я получал пожертвование один раз от священника Смоленской церкви протоиерея Никольского 5 руб.

Вопрос: От кого из ссыльных священников кроме Смирнова Вы получали письма о помощи?

Ответ: В 1935-1936 году, точно не помню дату, я получил анонимное письмо от не известного мне священника из Сибири. На данное письмо я не ответил, потому, что не знал лицо, от которого я получил письмо. Если бы знал это лицо, то, конечно, помог бы.

Вопрос: Следствию известно, что в 1928 г. священник кладбищенской церкви

¹Священномученик Серафим Остроумов с 1917 по 1927 епископ Орловский и Севский, с 1927 г. епископ Смоленский, расстрелян 8 XII 1937 г. в тюрьме г. Смоленска. Канонизирован РПЦ в 2000 г.

²Священномученик Амвросий Смирнов с 1917 г. епископ Елецкий, викарий Орловской епархии, с 1921 г. епископ Брянский, расстрелян в тюрьме г. Енисейска в 1938 г. Канонизирован РПЦ в 2000 г.

Тапков от имени церковной общины возбуждал ходатайство перед Орловским Госсоветом о вашем допуске к церковному служению в кладбищенской церкви. Скажите какие происходили разговоры у Вас с Тапковым на этой почве?

Ответ: В 1928 году в кладбищенской церкви были священниками: Высоцкий, Тапков, Преображенский, Беляев и Ангелов кои договорившись между собой и с церковным советом, от имени церковной общины кладбищенской церкви присылали ко мне Тапкова с заявлением о ходатайстве перед Госсоветом о моём восстановлении в правах на службу в кладбищенской церкви.

Вопрос: Следствию известно, что при Вашем частом посещении Афанасьевской церкви, Вы среди священников: Тапкове и других вели разговоры на антисоветские темы, о закрытии церквей, о наскоках Японии на границы ДВК, питая надежду, что под влиянием международного положения Соввласть свою позицию к церкви изменит в лучшую сторону для духовенства. Скажите как к таким разговорам относился Тапков и другие священники?

Ответ: В период редких и коротких посещений Афанасьевского храма, мною разговоры со служителями культа на политические темы не проводились и не поднимались. Я приходил в храм только для молитвы.

Вопрос: Скажите что Вами говорилось с Преображенским 14/8-36 года в Алтаре Афанасьевской церкви об аресте Преображенского и его допросах в УНКВД?

Ответ: Встретив Преображенского после ареста в алтаре Афанасьевской церкви, я не мог не выразить своей радости о его освобождении из-под ареста.

На обвинение его в контрреволюционности, я ему указал что власть Советская есть власть божья и высказал сожаление, что Преображенский не сказал об этом на следствии в УНКВД.

Вопрос: Следствие предлагает Вам объяснить с какой стороны Вы не согласны с учением Карла-Маркса в религии как опиума народа?

Ответ: Учение Карла-Маркса я беру под сомнение лишь потому, что по моему мнению оно не проверено жизнью, а отсюда делаю вывод, что оно ошибочно.

Просматривая страницы следственного дела, я заметила, что подпись о. Аркадия, а обвиняемый должен был подписывать каждую страницу протокола допроса, так вот, подпись становилась все более дрожащей и немощной. Мой вопрос «Бьют ли их?» повис в воздухе. Арестованный по этому же делу протоиерей Леонтий Жданович сумел сообщить жене, что их не только допрашивают, но и пытаются – забивают под ногти спицы и щепки.

Считаю необходимым привести выдержки из протокола очной ставки о. Аркадия со священником, имя и отчество, которого я опускаю, потому что не каждый мог выдержать такое физическое и моральное давление, какое оказывалось на людей в следственных органах. Скажу только, что этот человек был близок к о. Аркадию и знал его с юношеских лет. Имя Бога следователями принципиально писалось с маленькой буквы.

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

Обвиняемого Н. с обвиняемым Оболенским Аркадием Николаевичем
16 мая 1937 года

Вопрос: Обвиняемый Н. Вы знаете перед Вами сидящего гр-на?

Ответ: Сидящего передо мной гр-на я знаю как митрофорного протоиерея Оболенского Аркадия Николаевича с 1882 года я вместе учился в семинарии гор. Орла, а затем как своего духовного отца с 1927 года и в ссоре я с ним никогда не был.

Вопрос: Обвиняемый Оболенский А.Н. Вы знаете сидящего перед Вами гражданина?

Ответ: Сидящего передо мной гр-на протоиерея Афанасьевской церкви гор. Орла я знаю с 1882 года с которым вместе учился в духовной семинарии гор. Орла, а затем как своего духовного отца с 1927 года и в споре я с ним никогда не был, фамилия его N.

Вопрос: Обвиняемый N. в своих показаниях от 13 мая 1937 года Вы заявили что: «Летом 1923 года священник церкви Крестительского кладбища Николай Петрович Поликарпов прибывший из Москвы из сенода обновленцев встретив меня предложил мне пойти к Оболенскому Аркадию Настоятелю Иверской церкви и с ним переговорить чтобы встать во главе обновленческого течения людям более имевшим авторитет, не допустив к этому движению священников из пришлых и чуждых, истинным духовникам.

Рано утром на следующий день я пошёл на квартиру к Оболенскому, и выйдя с ним в палисадник, объяснил предложение Поликарпова.

Оболенский отказался встать во главе обновленческого движения считая обновленцев не каноничными идущими в разрез его религиозным убеждениям!».

Подтверждаете свои показания от 13 мая 1937 г. зачитанные Вам на очной ставке?

Ответ: Да подтверждаю своё показание от 13 мая 1937 года.

Вопрос: Обвиняемый Оболенский А.Н. подтверждаете зачитанное Вами показание обвиняемого N. от 13 мая 1937 года?

Ответ: Показания N. от 13 мая 1937 г. подтверждаю.

Вопрос: Обвиняемый N. в своём показании от 13 мая 1937 года Вы заявили, что: «В 1930 году после возвращения Оболенского из ссылки гор. Витебска, я служил в Сергиевской церкви вместе с священниками Высоцким Афанасием и Рудневым Федором... Приход Сергиевской церкви был небольшой и идея тихоновского течения стала приходить в упадок. Лично я договорившись с перечисленными священниками Сергиевской церкви и церковным советом, вел переговоры с Оболенским о его богослужении в Сергиевской церкви...

Оболенский с моим предложением согласился при условии его службы в особо торжественные дни и после этого Оболенский перед праздниками служил несколько раз, хотя официального разрешения на допуск к службе не имел и считался заштатным священником с 1923 года.

Приглашением на службу митрофорного протоиерея Оболенского священника Сергиевской церкви преследовали две цели:

Прежде всего интересы, увеличения доходов путём проведения службы в церкви священником с «золотой шапкой», коим являлся Оболенский и усиления авторитета Тихоновского течения в гор. Орле». (см. протокол показания от 13 мая 1937 года).

Подтверждаете свои показания от 13 мая 1937 года?

Ответ: Свои показания от 13 мая 1937 года зачитанные на очной ставке подтверждаю целиком и полностью.

Вопрос: Обвиняемый Оболенский А.Н. подтверждаете прочитанное Вам показание N. от 13 мая 1937года?

Ответ: Да подтверждаю, что действительно такие переговоры велись, в церкви я служил, но чем руководствовались священники Сергиевской церкви приглашая меня я не знаю.

Вопрос: Обвиняемый N. в своём показании от 14 мая 1937 года Вы заявили, что: «Оболенский, Воскресенский и Святицкий являются единственными митрофорными протоиереями гор. Орла, чем возвышался их авторитет среди остальной час-

ти духовенства. К тому же Тихомиров является в прошлом академиком, а Оболенский до революции являлся преподавателем закона божия в низших классах гимназии, чем их авторитет как МОНАРХИСТОВ среди остальной части духовенства возвышался.

Кроме того, перечисленные мною лица являются непримиримыми противниками всякого рода новшеств вводимых в церкви и религии и всегда против их введения боролись всеми способами включительно до обзывания «прогрессистов» священников «богоотступниками», «красными попами», предателями дела религии, включительно до бойкота церквей и священников вводящих новшества, как это было в начале при упоминании в церквях местоблюстителя патриарха Сергия митрополита Московского и Коломенского».

Подтверждаете свои показания от 14 мая 1937 года зачитанные Вам на очной ставке?

Ответ: Да свои показания от 14 мая 1937 года зачитанные мне на очной ставке подтверждаю целиком и полностью.

Вопрос: Обвиняемый Оболенский, подтверждаете зачитанное Вам показание N от 14 мая 1937 года?

Ответ: Зачитанное мне показание N. от 14 мая 1937 года, я подтверждаю, за исключением того, что я ни к каким монархическим партиям не принадлежал.

Вопрос: Обвиняемый N. в своём показании от 13 мая 1937 года Вы заявили, что: «Действительно в период посещения Афанасьевской церкви гор. Орла Оболенский вместе с священниками Беляевым, Преображенским, Святицким в присутствии диакона Жукова Михаила Степановича, разговоры на политические антисоветские темы проводили».

В данных суждениях перечисленные лица в присутствии меня иногда обсуждали международное положение Советского Союза с предстоящей войной и наскоков Японии на границе ДВК, о закрытии церквей, их слом и на тему очередей у лавок в г. Орле и упадка религии.

По вопросу предстоящей войны Советского Союза с капиталистическими и фашистскими странами, обсуждался вопрос, что духовенство России может возлагать свои надежды о помощи только на интервенцию, своими же силами в восстановлении религии в прошлом ее величии мы здесь ничего не сделаем. Хотя я лично в это мало верил и мало этого желал.

Вёл разговор о сообщениях советской прессы о продзатруднениях в Германии, указывая при этом, что про Германию пишут, а у нас очередей не видят.

В связи с религией обсуждался вопрос Сталинской Конституции, по которой представлялось право голоса священникам, с чем священники были согласны и довольны, но были очень недовольны, что по конституции представлялось право антирелигиозной пропаганды и не разрешалась пропаганда религиозного учения в открытой форме.

...Каждый раз в период 1935-1936 гг. эти разговоры проводились как только появлялся в алтаре Оболенский. Были случаи, что разговаривали на политические темы и без Оболенского, но последний всегда этим разговорам придавал какую-то особую остроту как более развитый политически среди священников, с коими Оболенскому приходилось соприкасаться».

Вопрос: Обвиняемый N. Вы подтверждаете свои показания от 13 мая 1937г. зачитанные Вам на очной ставке.

Ответ: Да, зачитанные мне мои показания от 13 мая 1937 г. на очной ставке, я подтверждаю целиком и полностью.

Вопрос: Обвиняемый Оболенский Вы подтверждаете зачитанные Вам показания N. от 13 мая 1937 г. на очной ставке?

Ответ: Зачитанные мне показания Н. от 13 мая 1937 года я категорически отрицаю, потому что они не отвечают действительности.

Далее следуют выводы. В числе обвиняемых «Оболенский Аркадий Николаевич виновным себя в предъявленном ему обвинении не признал.

Показаниями свидетелей и обвиняемых по делу вполне доказана активная контрреволюционная деятельность Оболенского, как участника церковно-монархической контрреволюционной организации».

Кроме того, к делу прилагается вещественное доказательство – рукопись «Историко-канонический разбор обновленчества» на 23-х страницах, составленная о. Аркадием и обнаруженная у него при обыске.

Жизнь чуждого Советской власти русского человека решается просто:

«Выписка из протокола заседания тройки при Управлении НКВД по Курской области от 15 августа 1937 года.

Слушали – Дело №-4207, IV-го отдела УНКВД по Курской области по обвинению: Оболенского Аркадия Николаевича – 1865 года рождения, урож. С. Рождественское, Орловского района, Курской области.

В том, что состоял членом контрреволюционной фашистской организации церковников, занимался вербовкой новых членов в организацию, вёл контрреволюционную фашистскую пропаганду, организовал помощь контрреволюционерам, находящимся в ссылке. Содержится в тюрьме г. Орла.

Постановили: Оболенского Аркадия Николаевича – расстрелять. Дело сдать в архив.

Отв. Секретарь тройки: подпись неразборчива»

«Выписка из акта.

Постановление тройки УНКВД по Курской области от 25 августа 1937 г. о расстреле Оболенского Аркадия Николаевича, 1865 г. рождения приведено в исполнение 23 августа 1937 г. в 23 часа.

Нач. 8 отд. УТ УНКВД

Сержант Госбезопасности та же подпись (неразборчиво)».

Так при людоедском режиме заканчивалась жизнь русских людей, твёрдо державшихся Православия.

Пятнадцать лет назад мой знакомый художник, человек одинокий и, видимо, предвидевший свой скорый уход, подарил мне семейную икону XIX века в серебряном окладе Иверскую Богородицу со словами: «Это тебе благословение». Я приняла икону, не догадываясь, что это благословение – напоминание мне о долге перед трагическими судьбами предков.

Постепенно смутное волнение переросло в решительное действие. Я сделала запрос в ФСБ. У меня потребовали подтверждение родства с о. Аркадием Оболенским. Без подтверждающих документов расстрельные дела не выдают. Документов у меня не было, потому что в советское время все семейные документы были уничтожены. Я взяла свою старую «метрику», паспорт и бабушкину фотографию в анфас и профиль из уголовного дела 1937 года на Лубянке, и, чудо! мне привезли из Орла 4 тома уголовных дел 30 человек, среди которых был и о. Аркадий. Мало того, мне разрешили перенять всё на цифровой аппарат. Весь отснятый материал мы с сыном записали на диск. В суете дней я медленно соображала, что нужно делать дальше. Неожиданно раздался звонок и женский голос сказал: «Вас беспокоит из Орла староста Иверской церкви, в которой служил о. Аркадий Оболенский, Дёми-

на Нина Евгеньевна. Мы обратились в Орловское отделение ФСБ с просьбой о выдаче дела о. Аркадия, но нам дали ваш телефон, потому что всё уже у Вас». Таким образом, мы одновременно с двух сторон стали заниматься делом о. Аркадия и обнародованием этой трагической страницы.

Я воспринимаю это как Божий промысел и молитвенную помощь о. Аркадия.

30 декабря 1957 г. президиум Орловского областного суда отменил постановление тройки УНКВД Курской области от 15 августа 1937 года дело против Оболенского Аркадия Николаевича прекратить за недоказанностью обвинения. При этом передопрошены свидетели обвинения, которые показали, что они либо сотрудничали с органами НКВД и подписывали любые документы, боясь, как бы самих не арестовали, либо являлись штатными свидетелями в органах НКВД.

Мой двоюродный прадед протоиерей Аркадий Николаевич Оболенский амнистирован в 1957 году.

Моя бабушка Ольга Александровна, выйдя замуж в 1913 году за Павла Александровича Красовитова, поселилась в его имении Мещерское Орловской губернии. Незадолго до смерти в 1985 г. она рассказала, что к ним в Мещерское приезжал Аркадий Николаевич Оболенский с сыном из Орла, родственник Красовитовых. Она не сказала, что о. Аркадий был протоиереем, она многого не рассказывала, потому что в памяти были живы допросы на Лубянке и лубянские застенки, в которые она попала в том же памятном 1937 году.

Ветвь древнего рода Оболенских, к которому принадлежал Аркадий Николаевич в силу исторических обстоятельств, давно перешла в духовное сословие. Красовитовы принадлежащие к этому же роду, многими поколениями служили в церкви и получили, церковную фамилию. Мой прапрадед о. Иоанн Красовитов служил в Сергиевской церкви в г. Ливны Орловской губернии и преподавал в Ливенской семинарии. Протоиерей Сергей Николаевич Булгаков, уроженец Ливен, вспоминает об этой церкви и об о. Иоанне в своём эссе «Моя родина», называя церковь по-родственному «Сергие».

Недавно под утро мне приснился сон. Мы с сыном подошли к ослепительной, сотканной из света, широкой лестнице и уходящей вверх в бесконечное неземное сияние, а у подножия слева видим группу людей в белых, излучающих свет, одеждах, с белыми бородами. Не вглядываюсь в лица, но знаю, что это родственники, среди которых мой отец улыбается мне глазами. На особенно тяжёлых и даже опасных жизненных виражах всегда чувствую тёплый, защитный Покров Божий над собой и над сыном.

Родные праведники, молитесь Бога о своих недостойных потомках!

P. S

Из воспоминаний современников стало известно, что расстрелы проводились в Медведевском лесу. Теперь здесь установлен памятный знак. На месте расстрела и захоронения мучеников построен деревянный скит.

Список арестованных по делу:

Никифоров Иннокентий Иванович – епископ, расстрелян.

Анпилогов Михаил Афанасиевич 1878г. рождения, бывший помещик-расстрелян.

Оболенский Аркадий Николаевич 1865г.р. – священник, расстрелян.

Тихомиров Яков Петрович – священник, расстрелян.

Ястребов Владимир Александрович – священник, расстрелян.
Воскресенский Василий Васильевич – священник, расстрелян.
Тапков Стефан Александрович – священник, расстрелян.
Жданович Леонтий Феофанович 1884 г.р. – священник, расстрелян.
Преображенский Иван Васильевич 1862 г.р. – учитель, расстрелян.
Прозоркевич Николай Варфоломеевич, бывший помещик – расстрелян.
Карпов Афанасий Матвеевич 1879 г.р. – священник, расстрелян.
Никольский Николай Николаевич 1876 г.р. – священник, расстрелян.
Теминский Николай Митрофанович 1869 г.р. – священник, расстрелян.
Соколов Михаил Николаевич 1879 г.р. – священник, расстрелян.
Смирнов Михаил Никитович 1870 г.р. – священник, расстрелян.
Покровский Николай Алексеевич – священник, расстрелян.
Николаев Григорий Васильевич 1881 г.р. – священник, расстрелян.
Пахомов Михаил Романович 1872 г.р. – бывший торговец, расстрелян.
Шелков Иван Семёнович 1876 г.р. – служащий, расстрелян.
Балакин Афанасий Степанович 1897 г.р. – крестьянин, расстрелян
Попов Николай Григорьевич 1866 г.р. – крестьянин, расстрелян.
Поздняков Николай Петрович 1889 г.р. – крестьянин, расстрелян.
Беляк Лаврентий Осипович – крестьянин, расстрелян.
Тюков Николай Степанович 1877 г.р. – сапожник, расстрелян.
Котельников Василий Иванович 1860 г.р. – бывший торговец, расстрелян
Картавцева Елизавета Леонидовна – из семьи помещика, 10 лет лагерей
Распопова Феодосия Семёновна 1883 г. – монахиня, 10 лет лагерей
Распопова Елена Семёновна 1879 г.р. – монахиня, 8 лет лагерей
Лугина Татьяна Федоровна 1882 г.р. – монахиня, 10 лет лагерей
Дюканова Мария Васильевна 1879 г. – сторож в Афанасьевской церкви, из купцов, 8 лет лагерей

Произведенный в 1955-1957 гг. проверкой в УКВБ Орловской области некоторых дел на участников контрреволюционных организаций будто-бы руководимых Никифоровым установлены факты фальсификации следственных материалов. Признаны сфабрикованными дела по обвинению Светицкого и других, всего в количестве 50 человек, Крылова и др. всего в количестве 27 человек, Беляева и др. всего в количестве 13 человек (все расстреляны). О. Алексей Ангелов проходил по делу Беляева.

Архивная справка

Беляев Павел Алексеевич, 1886 года рождения, уроженец с. Вильяминово Карачевского уезда Брянского округа, русский, сын священника, в 1907 году окончивший Орловскую духовную семинарию, беспартийный, проживавший в г. Орле по ул. Московской, д. № 78, священник Афанасьевской церкви, арестовывался органами ОГПУ в 1925 и 1930 года в г. Орле за антисоветскую деятельность. 26 апреля 1937 года вновь арестован Орловским ГО УНКВД.

Из обвинительного заключения следует: «...Управлением НКВД по Курской области была вскрыта и ликвидирована контрреволюционная фашистская, террористическая организация, имевшая свои филиалы в ряде районов области.

Группа обвиняемых, привлечённых по настоящему делу, представляет из себя один из таких филиалов, вскрытый в г. Орле.

Произведённым по настоящему делу расследованием установлено, что означенный филиал к/р организации был создан весной 1936 года быв. Епископом Орловской епархии Никифоровым и возглавлялся протоиереем Беляевым Павлом...

...Беляев Павел Алексеевич обвиняется в том, что являлся руководителем данного филиала к\р фашистской организации.

В алтаре Афанасьевской церкви проводил нелегальные сборища участников к/р организации, где обсуждались вопросы борьбы с Советской властью.

Распространял к/р клеветнические измышления, дискредитирующие Советскую власть и коммунистическую партию.

Т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. п. 10 и 11 УК РСФСР...»

1 ноября 1937 года Особой тройкой при УНКВД по Орловской области Беляев Павел Алексеевич приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 5 ноября 1937 года в г. Орле. Место захоронения неизвестно, так как документально не зафиксировано.

Постановлением Орловского областного суда от 9 декабря 1957 года Беляев Павел Алексеевич реабилитирован.

К моменту ареста у о. Павла было девять детей. Старший сын – Николай, 28 лет, учился в пединституте. Младшая дочь – Анна, пять лет.

Ангелов Алексей Андреевич, 1868 года рождения, уроженец г. Мценска Орловской области, русский, сын дьякона, в 1885 году окончивший Орловскую духовную семинарию, беспартийный, вдовец, проживавший в г. Орле у дочери Новиковой Софьи, 42-х лет, по ул. Старо-Московской, д. 11, священник Афанасьевской церкви, в 1930 году арестовывался органами ОГПУ (причина не указана), 26 апреля 1937 года вновь арестован Орловским ГО УНКВД по Курской области. Обвинялся он в том, что «состоя на службе при Афанасьевской церкви, входил в состав контрреволюционной фашистской организации. Участвовал в нелегальных сборищах и принимал участие в обсуждении вопросов борьбы с Советской властью. Проводил среди населения к/р агитацию, распространял различные клеветнические измышления, дискредитирующие Советское правительство и коммунистическую партию, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58 п. п. 10 и 11 УК РСФСР».

1 ноября 1937 года Особой тройкой при Управлении НКВД по Орловской области Ангелов А.А. приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 5 ноября 1937 года в г. Орле. Место захоронения неизвестно, так как документально не зафиксировано.

9 декабря 1957 года постановлением Орловского областного суда Ангелов Алексей Андреевич реабилитирован.

О. Константин Беляев умер в 1933г. (по свидетельству внучатой племянницы Киры Георгиевны Фёдоровой, проживающей в настоящее время в Санкт-Петербурге)

В советское время здание церкви использовали в разных целях, пока в нём невозможно стало даже принимать стеклотару.

Но пришло время собирать камни. А Господь из камней может создать детей Аврааму.

Толчком к созданию Иверской общины послужила статья Владимира Неделина в журнале «Политическая агитация»: *(печатается в сокращении)*.

Каменное Узорочье

...Несмотря на то, что Иверская церковь не является свидетелем седой старины, недавно она была внесена в Свод памятников РСФСР – основанием для этого послужили её несомненные архитектурные достоинства. Она является единственным полностью сохранившимся и наиболее ценным образом неорусского стиля среди культовых построек нашего города.

Главной особенностью неорусского стиля является то, что в его лице была сделана первая попытка создать свой, русский национальный стиль. Ведь начиная с петровских времен в русской архитектуре господствовали модные архитектурные направления, пришедшие с запада: барокко, классицизм, ампи́р, романтизм.

Возрастание интереса к своей истории, прошлому, пробуждение национального самосознания во второй половине XIX века привело к бурному подъёму русской культуры. «Преданья старины глубокой», героическое прошлое России, национальный эпос получили своё отображение в литературе, музыке, живописи. Новые веяния коснулись и архитектуры. Зодчие в своём творчестве стали обращаться к традициям и образцам русской архитектуры XVI – XVII веков, хотя сами здания, построенные в этом стиле, могли наполняться качественно новым содержанием. Наиболее интересным его образцом в Орле является здание Госбанка, больше напоминающее по внешнему виду княжеский терем. Отдельные элементы неорусского стиля встречаются также в убранстве Смоленской церкви.

Покрытая буквально «с головы до ног» декоративным узорочьем, Иверская церковь является ярким образцом неорусского стиля и, безусловно, удачной стилизацией под культовые сооружения допетровской Руси. Её автор создал творческую импровизацию на тему московских и ярославских храмов конца XVII столетия. По своему убранству церковь заслуженно считалась одним из красивейших храмов города.

В мае 1990г. руины храма переданы общине верующих. На самом деле общины ещё и не было, средств тоже никаких.

Восстановление храма началось с расчистки вручную завалов из тонн мусора, битого кирпича, нечистот. Трудились в основном немолодые женщины, многие приезжали из районов, где церковей тогда ещё не было. Они старались не упустить случая, поучаствовать в святом деле. Запомнился один молодой парень, стоматолог Володя Сторчак. Впоследствии он принял монашеский постриг в Оптиной пустыни.

Общество охраны памятников оплатило проект реставрации. Председатель общества В.А. Ливцов принимал живое участие в наших проблемах.

Архитектор Михаил Борисович Скоробогатов взялся за надзор реконструкции.

Но была большая проблема – руины как ласточкиными гнёздами были сплошь облеплены частными гаражами и сарайчиками. Тут потребовалась помощь всей православной общности города. Особенно помог Анатолий Иванович Перельгин. Наконец, райисполком принял решение по гаражам и прислал для его осуществления отставного морского офицера. Его военная непреклонность и внушительный вид смогли одолеть, казалось невозможное дело.

История Иверской церкви удивительным образом повторилась спустя сто лет. Снова «без готовых средств, с одной верой в помощь Божию, принялись за святое дело» строители храма. Масштаб разрушений ужасал, никто не верил, что возможно вернуть жизнь руинам, многие опытные настоятели советовали отказаться от этой затеи.

Помощь Божия пришла через Первосвященного Владыку Паисия, чьё «властное, богомудрое Архипастырское слово, чуждое узких соображений, низменных расчётов, полное беспристрастие, в корне пожигало плевелы смущения, сеемые врагом

спасения через сынов века сего». Кроме нравственной поддержки правящего архиерея вновь образующийся приход получил единственную тогда материальную помощь в виде свечей, литературы, богослужебных книг. Первый год восстановления шло за счет средств перечисленных храмами Орловско-Брянской Епархии.

Владыка Паисий назначает руководителем восстановительных работ секретаря епархии и настоятеля Крестительской церкви митрофорного протоиерея о. Иоанна Троицкого. Он стал для Иверской церкви в 1990 г. тем, кем в 1900 г. был для нее Ф.П. Степанов. И как только этот «неутомимый строитель» взялся за дело «работа закипела».

Ежедневно о. Иоанн начинает свой день с посещения Иверской церкви. Руководит рабочими, контролирует качество работ, не смотря на свой преклонный возраст, сам поднимается по шатким лестницам на самый верх, проверяет, советует, находит нужные материалы при страшном дефиците всего, организует субботники, устанавливает очередность работ, чтобы, не смотря на скудные средства реставрация не останавливалась. Священники Крестительской церкви поочередно служат в Иверском храме – приход свободен от содержания клира.

Владыка Паисий часто посещает возрождающийся храм, поддерживает, укрепляет, благословляет.

Нельзя не упомянуть добрым словом ныне покойного о. Иоанна Кардаша, благочинного и настоятеля Троицкой церкви.

Уже через год все видят, что реставрация будет завершена. Начали поступать средства от предприятий города. Завод Химмаш изготовил ограду и баки для воды. Крупных пожертвований не было, но работы не останавливались ни на один день. Господь всё подавал в нужное время в нужном количестве. Ещё через год ремонт осуществлялся уже только за счёт средств прихода.

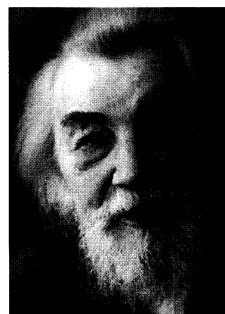
Иверская церковь приложит к памяти о прежних владыках и строителях молитвенную память о Святителе Божиим Паисии и великом Труженике о. Иоанне.

Письмо о. Иоанна Крестьянкина о. Иоанну Троицкому

Дорогой отец Иоанн!

Братское приветствие Вам и поздравление с праздниками Казанской Матери Божией и Всех скорбящих радости. Да укрепит Владычица наша Богородица Ваши силы, Ваше разумение, и решимость, и ревность в трудах о славе дома Божия. По человечески страшат объёмы работ и связанные с ними затраты, но по-Божьи – все возможно для горящего духом веры и надежды на Бога. В этом отношении все три письма, которые я получил от Вас, меня очень порадовали. Сам пророк Божий усмотрел Вас в строителя своего храма и вдунул в Вас свою пламенную ревность. Да не угаснет его молитвами и помощью во всём. И за храм Иверской Матери Божией радуется моё сердце. Так всё живо в моей памяти.

Служил в этом храме маститый старец отец Аркадий Оболенский, глубоко любимый и почитаемый орловчанами. Время не стёрло из памяти почти всех, служивших в то время орловских храмах, так они были все значительны и богомудры – Божие служители. А то, что Вы были воссоздателем Иверского храма, тоже свидетельствует о многих Ваших дарованиях, о Вашей любви к Богу и о Божией Любви к Вам.

*О. Иоанн Крестьянкин
в последние годы.*

Поэтому фотографии, полученные от Вас, хоть и прожгли сердце, но они же и засвидетельствовали, что мерзость запустения храма попала в крепкие руки мудрого строителя. Ежедневно возносим теперь молитвы о Вас.

Самое главное, что храм ожил сразу, как Вы в него вошли. Я в связи с этим вспоминаю опыт отца Георгия Косова из Спасова Чекряка около Болхова, у которого был паломником в отрочестве. Он получил для служения полуразрушенный храм и совсем умирающий, запущенный приход и стал молиться.

Сначала один, и сегодня, и завтра один, и неделю один, и месяц. И не заметил, как за его спиной его молитва собрала паству. А благословение оптинского старца Амвросия открыло в семейном приходском батюшке – старца-целителя, изгоняющего бесов из страждущих.

Только молитва и горение духа могут восстановить и стены храма и, главное, нерукотворные храмы – души заблудших и вернуть их Богу ожившими. Буди, Господи, буди!

Спасибо Вам и за приглашение посетить Орёл и поклониться дорогим святыням, поклониться далекому детству. Но для меня теперь это уже вряд ли возможно, ибо стар и слаб. Бог весть, сколько еще предстоит мне обременять землю любимую, ведь душа уже начинает тосковать по небу и его любить больше, чем землю. Но народная мудрость говорит: «умирать собираешься, а пшеничку-то сей». Вот нынешние мои посевы едва ли не последние. Очень-очень хочется уж теперь не видеть, а только знать, что ожили дорогие сердцу святыни.

Простите, дорогой батюшка.

Молимся о Вас и трудах Ваших.

*С любовью о Господе,
Ваш убогий богомолец*

Уже в октябре 1990г. на Иверскую в полуразрушенном храме служили молебен. На нем присутствовал и Оптинский старец о. Илий. Все удивлялись: «откуда он узнал».

8 января 1991г. был освящен временный алтарь и в трапезной части началось богослужение. С этого дня литургия в Иверском храме несмотря на бесконечный ремонт совершалась ежедневно.

Рассказ дочери о. Павла Беляева

Я пришла по просьбе своего брата Беляева Николая Павловича. Он парализован, умирает, и недавно во сне ему приснился наш отец в праздничном сияющем облачении с радостным, просветлённым лицом. Этот сон оказал на брата очень сильное впечатление, и он просил пойти и рассказать о нём в Иверскую церковь. В нашей семье никогда не говорилось о папе, ведь он был репрессирован, расстрелян и мы боялись. Брат Николай Павлович Беляев был директором 21 школы. В нашей семье были ещё учителя, поэтому мы всегда скрывали, что наш отец был священник.

Иверский храм тогда в руинном состоянии только что был передан приходу. Это событие было воспринято, как благословение и обещание молитвенной помощи о. Павла.

В марте 1991 г. года в Иверскую церковь назначен первый священник о. Владимир Герченев, в настоящее время настоятель Свято-Троицкого храма в городе Мценске и благочинный Мценского округа.

С марта 1993г. по май 2001 г. настоятель Иверской церкви ныне покойный о. Тимофей Фомин. В памяти прихожан он остался как удивительно добрый пастырь. Пасхальная радость о воскресшем Христе исходила от него и согревала нас.

О. Тимофей был богословски грамотным, окончил духовную академию. Проповеди его были интересными, и запоминающимися. Но особенно вспоминаются его исповеди. Он для каждого находил нужное слово и часто по примеру Исаака Сирина хвалил ближнего «даже за то, чего он не имеет». И этим врачевал в людях уныние, находил путь к сердцу каждого, вселял желание стать лучше.

Тамара Викторовна Юрьева: моя знакомая Юлия Михайлова была воинствующей безбожницей, пока Господь не смирил её тяжкой болезнью. Восемь лет она прожила с ампутированной ногой на коляске. С трудом удалось уговорить её причаститься после операции. О.Тимофей приехал на другой конец города совершить Таинство. Юлия была очень образованной, умной и волевой женщиной, и вся её прошлая жизнь противилась зреющей в ней перемене. Первая их беседа длилась четыре часа. О. Тимофей приехал домой выжатый как лимон. Потом эти беседы повторялись ежемесячно, вопросов становилось всё меньше. Умерла Юля тихо и вполне воцерковлённым человеком.

Последний год жизни о. Тимофей очень болел, но никогда не жаловался на свои страдания, не перекаладывал на других свои обязанности.

Ещё один священник остался в памяти прихожан, о. Александр Емельянов, при жизни скромный и тихий. Только в день отпевания батюшки в переполненном людьми храме, всем стало ясно, как любили его, скольким он был опорой.

**Из воспоминаний о батюшке Тимофее
бывшей учительницы воскресной школы Иверского храма
к.ф.н., доц. Елены Сергеевны Кононовой**

Пусть не удивляется читающий эти строки подобному простонародно ласковому обращению к протоиерею Тимофею, настоятелю храма Иверской иконы Божией Матери. Несомненно, он был ревностный слуга Божий, строгий и, одновременно, понимающий немощи человеческие пастырь. Батюшкой же на Руси испокон веков величали дорогого и любимого как отца по крови, так и отца духовного. Поэтому хочется душевно поделиться воспоминаниями о батюшке Тимофее и попытаться глазами и сердцем обычного прихожанина показать духовно-личностный портрет этого замечательного священнослужителя. Хотя портрет – это сказано слишком сильно, точнее сказать: лишь малые штрихи к общему образу. К моим словам присоединяются сотни других голосов; у каждого из тех, кто помнит о. Тимофея, свои воспоминания, но главное – в сердце любого из нас живет благодарность Богу еще и за то, что была в нашей жизни ВСТРЕЧА именно с этим пастырем. А вновь приходящие в расцветший ярким цветом Иверский храм пусть хоть немного представят одного из первых его настоятелей.

Итак, знакомство наше с батюшкой состоялось, по моему глубокому убеждению, чудесным образом. Шел 1996 год. Я не была тогда человеком воцерковленным, но пережив в те годы душевный кризис, стала искать ответ на вопрос, который философы-экзистенциалисты формулируют так: а стоит ли жизнь того, чтобы ее прожить? Зашедши как-то в часовню, накупила огромную сумку религиозной литературы без разбора и стала читать. Интерес был конкретный: что это за

иной мир, духовный? Куда он ведет? Особенно ярко поразили истории жизни святых, Христа ради юродивых, их наставления и поучения. В тот момент стало понятно, что необходим и живой наставник, так как все вопросы сам не разберешь, да и куда собственные мысли завести могут – Бог весть. Итогом чтения стал вопрос, который не давал покоя: «Да где же я в конце 20 века найду себе такого духовного руководителя, чтобы как в святоотеческих книгах?» В этих книгах и совет был: за помощью в каком-либо деле надо обратиться к святому угоднику Божьему. Тогда стала я с надеждой просить святителя Николая привести меня к такому человеку. Прогуливаясь по Орлу, заходила то в один храм, то в другой: ни я никого не знаю, ни меня никто. Там постою, там послушаю – и иду дальше. Зашла, наконец, и в Иверский храм. Служил какой-то священник (тогда еще для меня – «какой-то»). По окончании службы все пошли к кресту, я за ними. И вдруг священник задержал меня и говорит: «А Вы ходите ко мне, будем разговаривать. Я Вас пойму». Это был как гром среди ясного неба: я же еще ничего не говорила! Думаю, о. Тимофей был умудренный опытом священнослужитель и сразу прочел в глазах новопришедшего человека все его надежды и чаяния. Так началось наше духовное общение с батюшкой Тимофеем, хотя так и просится теплое мирское слово – дружба (если это вообще уместно сказать о священнике). Я получила того, кого просила свт. Николая, и дальше – до последних дней его земной жизни – училась жить и радоваться жизни.

Каков же он был, что особенно было значимо в духовном облике батюшки? Думаю – это радость мировосприятия. Он не давал унывать! Для этого учил на общих проповедях и в личных беседах не жить однобоко и не судить односторонне. Так, например, слово «мир» в богословской литературе имеет несколько смыслов, а люди их часто сводят только к отрицательному оттенку. Поэтому, когда я в очередной раз приходила с жалобами и унынием по поводу мирской неправды, батюшка радостно улыбался и поучал: «Ах, да не все в миру так плохо! Да разгляди ты красоту мира Божьего. Выйди сейчас, посмотри на небо и порадуйся: вот Господь какую красоту нам подарил. А потом гляди на деревья – и снова порадуйся: вот как хорошо в Божьем мире! Да и люди не все плохие, про образ Божий забыла? Не все так плохо кругом, разгляди красоту и благодари Творца!»

Как-то приближался Великий Пост. Я тогда впервые в жизни готовилась к посту и перестаралась. В первый понедельник Великого Поста пришла в храм с «чувством глубокого сосредоточения». Уж что там отразилось на моем лице – не знаю, но о. Тимофей, проходя по храму, буквально бросился ко мне с вопросом, что случилось, не беда ли какая дома? Я торжественно и медленно отвечала: «Нет. Все нормально. Пост же начинается!» Он схватился за сердце: «Слава Богу! Только зря ты земле предаешься. Когда наступает первый день Великого Поста – радуйся: Пасха скоро!» Вот он весь в этих словах. И в радости – радуйся, и в скорби – терпи сколько есть сил и радуйся. Чтоб ни случилось в жизни, всегда помни – «Пасха скоро!» Тогда легче будет. Так и живу с этими словами в мыслях. Сегодня нередко слышу о себе, что оптимистка. Пусть так, видно, крепко проросли слова любимого батюшки. Хотя и болезней, и скорбей предостаточно. И деткам в воскресной школе (куда меня благословил о. Тимофей) пыталась это состояние радостного христианского мироощущения передать, и студентам своим нынешним по мере сил передаю на каждой учебной дисциплине.

Не пытался батюшка разом «переделать» мирского человека, к воцерковлению подводил бережно. Известен пример из святоотеческой литературы, когда некий юноша прочел «Добротолюбие» для монашествующих, ужаснулся своему духов-

ному состоянию и повесился. Какая в том польза? В этой связи не забыть мне исповедей у батюшки. Бывало, напишешь все подробно, готовишься тщательно, а он завидит тебя в толпе кающихся и уже зовет: «Иди, иди скорее, прощаю и разрешаю...». Я тут же противоречить: «Нет, дайте я Вам все прочитаю!» А он: «Да ты уж всю себя выплакала, пока сюда шла». Священнику виднее, когда наказать, когда пожалеть.

Так вот о Тимофее, общаясь с прихожанами, подавал советы по мере духовного роста и внутреннего укрепления человека. После службы хочется с ним поговорить – а уж у него люди. И так постоянно, много желающих шло за советом: от убогой старушки до состоятельных и высокообразованных людей. Как я позже узнала, он блестяще закончил духовную академию и был сам образованнейшим священнослужителем. Что, несомненно, помогало ему в общении с людьми самого разного уровня. Вели и мы с батюшкой богословские беседы о вечности и бесконечности. Приносил мне из дома свои книги, потом обсуждали.

Однажды меня «поучил» за гордыню необъятную. Я тогда сильно обиделась, ушла с клироса, где помогала чтецам, стала в дальний угол, где потемнее. Так простояла неделю. Злые слезы переполняли: ну и не надо, раз не нужна (хотя «выводы» нарисовала себе сама). И тут идет по храму с кадиллом батюшка, доходит до моего угла (в который сама себя поставила!) и говорит так тихо и сердечно: «Елена, что же ты с клироса ушла, ты же наша». Это тихое слово разом помирило меня со всем миром: НАША! Здесь было все: и указание на конкретную Иверскую общину, и на более высокий уровень – в вере христианской. Вряд ли забуду это слово, этот драгоценный дар любимого наставника!

Как-то пригласила я батюшку освятить свою квартиру, поисповедовать и причастить больную маму. Требу он исполнил тщательно и уж хотел уходить, когда я попыталась расплатиться. А он смеется: «Деточка, я ж тебе не батареи ставить приходил, что ж ты мне такие деньги даешь». Я растерялась: ведь требы – дело, собственно говоря, обычное, любой труд должен был оплачен. Еле уговорила взять на храм малую толику. Так теперь и вспоминаю эти «батареи».

Воочию являл о Тимофее силу пастырского благословения. Когда я готовилась поступать в философскую аспирантуру, пришло мне разом два письма: в одном – приглашение от знакомой монахини в их монастыре пожить, в другом – вызов на экзамены. Как поступить? Хочется учиться дальше, но страшно отказаться от монашеской, равноангельской дороги. Батюшка и тут успокоил: «Это не искушение, а свобода выбора от Бога. Обе дороги хороши» – и благословил на исследовательский труд. И только однажды погрустнел, когда я сообщила, что за тему мне дали в Москве. И не в теме дело, а в моем отношении: «Как же ты так? Кто тебе тему дал? Какие люди? Тебе Бог дал!» Это только усилило мое трепетное отношение к научному исследованию. Да и потом, только мне в дорогу – я к о Тимофею за благословением. Сколько раз в разных учреждениях удивлялись, как же я их застала, ведь они не должны были приходиться сегодня, но вдруг что-то понадобилось. Или народ всяких подписей часами ждет, а я прихожу и мне подписывают. Я только внутри посмеивалась: знали б вы, что это за «вдруг», какова сила пастырского благословения!

Вспоминают добрым словом о Тимофее и мои личные друзья. Многие к нему ходили за советами и духовным укреплением. Одну семью перед отъездом в Германию батюшка обвенчал и благословил. Так они по сей день мне звонят – о нем поговорить. А за границей они и обжились благополучно, и к православной общине прилепились. Много таких случаев, всего не перечислишь!

Мы и после смерти не расстанемся: он в мыслях, в моем отношении к людям, к жизни, к проблемам. В Курске на южном кладбище похоронена одна близкая мне женщина, раз в год езжу проводить. Когда узнала, что о. Тимофей будет похоронен в Курске, сначала опечалилась: там кладбищ много – где искать? Какова же была радость, когда узнала, что и он на том же кладбище похоронен. Теперь уже который год езжу к ним двоим, но совершенно без скорби, а как в гости к дорогим людям. Ото всех его знавших орловчан поклон передаю. Да и какая скорбь, если пройдет время и каждому из нас проходить этой дверью в вечность. А значит еще встретимся и порадуемся встрече. Если Христос воскрес, то и мы воскреснем. Этому учил в земной жизни своих чад добрый пастырь, этому будем учить и мы людей рядом с нами. За все слава Богу!

Слово об отце Тимофее Фомине священника Владимира Нилова

Мои первые шаги в храме связаны с двумя людьми: это отец Тимофей (Фомин) и отец Александр (Емельянов). Они служили тогда вдвоём. Я бы их сравнил с евангельскими Марфой и Марией. Они очень гармонично добавляли друг друга. Отец Тимофей – это блестящий проповедник, он мог говорить на любую тему, его все слушали, как говорится, с раскрытым ртом. Это был настоящий Златоуст, его можно было слушать часами. Где бы он не произносил свою проповедь: за богослужением, стоя на амвоне, готовя людей к исповеди или освящая чей-либо дом или квартиру – всегда была грамотная, красивая, последовательная, с потрясающей энергетикой речь, слыша которую люди не могли удержаться от слёз. Такого дара речи сподобивается далеко не каждый человек. Отец Тимофей был настолько искренним и понятным человеком, что даже увидевший его впервые проникался к нему чувством любви и уважения как к настоящему пастырю Церкви Христовой. Когда я уже стал священником, то общаясь с людьми или составляя проповедь, я всегда вспоминаю отца Тимофея, думая как бы на моём месте поступил он. Вечная память Иверскому Златоусту!

Воспоминания прихожан об о. Александре Емельянове

Мищенко А.И.: я запомнил о. Александра как удивительно смиренного и скромного батюшку. Когда у меня умирала тёща, пригласили о. Александра причастить, приехали за ним на такси. Он причастил, а обратно ехать на такси отказался, сказал: «Доберусь на трамвае».

Ларикова Л.А.: о. Александр ко всем относился беспристрастно, с уважением к каждому. Прежде чем дать совет молился. К себе был очень требователен.

Он не был блестящим оратором, слегка заикался, но проповеди его были богословски глубокими. Жизнь вёл почти аскетическую.

О. Александр молился за всех, с кем близко сводила его жизнь. Это стало ясно из его синодика, открытого в день кончины.

Раба Божия Александра: меня поразила этот солнечный человек – казалось, Любовь наполняла его в преизбытке, и этот избыток обильно изливался на людей соприкасающихся с ним. Беседуя с ним, у меня всегда жило чувство, что я купаюсь в этой Любви, что я окружена ею как каким то коконом и я ничего не боюсь.

В 2002 году на работе я получила сильный удар дверью. Диагноз врача – гематома на правой руке, которая не оперируется, и не лечится, и рука в полной мере работать не будет. Три месяца два врача пытались лечить меня, а мне всё хуже и хуже. Я не могла работать правой рукой никак – дикая боль.

И я поняла, что врачи не помогут. Жила надежда только на Единственного врача, и я ждала от Него помощи и исцеления.

Ещё два месяца ожидания и попытки лечиться. Обратилась к третьему врачу, который и предложил операцию с обещанием сделать правую руку рабочей. Я стала внутренне готовиться к операции и больнице.

В четверг вечером после работы пошла в храм. Был какой-то праздник и служил Батюшка. И вот, после службы, когда подбежала к нему для благословения, я всё и выпалила ему – «Батюшка, предлагают операцию, а я с детства больницы боюсь, помолитесь о мне».

«Хорошо. Помолюсь» – единственное, что я услышала от него.

Прошла пятница. В субботу я соборовалась. В воскресенье на ранней службе причастилась и к Батюшке – «Батюшка, а рука-то болит». «Ещё не понедельник» – и ушёл.

Я опешила – при чём тут понедельник?!

А в понедельник пришла на работу, села на свой рабочий стол, взяла свой нож и стала резать ватман, а боли-то никакой – то я пальцы не могла собрать вместе, а тут ватман режу без боли. Я сначала ничего не поняла и никаких мыслей – сижу, режу, а потом...

А потом я поняла – что Чудо, которое я так ждала от Бога – совершилось. И поняла, о каком понедельнике говорил Батюшка.

Священник Владимир Нилов: Отец Александр был совершенно непубличный человек. Тем кто видел его в первый раз он мог показаться довольно сухим человеком. Он не был также блестящим оратором во время произношения проповеди. Это был человек внутренней жизни. Он был в первую очередь очень строгим по отношению к самому себе. Мне почему-то вспоминается случай из жизнеописания преподобного Сергия, когда один человек, проделав большой путь, приехал в Троицкий монастырь, чтобы увидеть известного на всю Россию Сергия, но когда вошёл в монастырь, то увидел не величественного человека в золотых ризах, а обычного старца в заплатанной рясе, возделывающего огород. Так и отец Александр, ничего внешнего, всё только внутри, Царство Божие внутри вас есть. Я тогда пел на клиросе и могу совершенно ответственно сказать, что так легко пелось только когда служил отец Александр, была прочувственная, очень внимательная служба. Кто хоть один раз был у него на исповеди, в следующий раз пытался снова попасть к нему, потому что после исповеди у отца Александра чувствовался прилив духовных сил, чувствовалось обновление души. Вот таким внутренним, духовным человеком запомнился мне отец Александр, вечная ему память.

5 марта 2002 года настоятелем храма назначен о. Сергей Артамохин. В настоящее время приход храма – это уже в значительной части люди посещающие службы, знакомые друг с другом, активно участвующие в приходской жизни. При храме есть библиотека, воскресная школа для детей всех возрастов, взрослых. Проводятся занятия со студентами.

Со своим настоятелем прихожане неоднократно побывали в паломнических поездках в Псково-Печерском монастыре, Серафимо Дивеевской обители, Оптиной

пустыни, Киеве, Москве, Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, Санкт-Петербурге. Не перечислить всех святых мест, которые посетили наши прихожане.

Недавно трудами батюшки о. Сергия на средства прихода построен храм в честь иконы «Взыскание погбших» на Наугорском кладбище.

Однако Иверский храм еще нуждается в постоянном ремонте, так-так за годы за-пустения стены и своды пропитаны солями, кроме того, в алтаре храма хранилась соль насыпью и из-за этого штукатурка не держится, требует укрепления подвал. Недостаток средств в первый год реконструкции не позволил произвести все необ-ходимые дорогостоящие работы.

Не обо всех строителях храма достаточно сказано, и не все имена известны. Не удалось выяснить, как сложилась судьба Филиппа Петровича Степанова. Ничего не известно о ктиторе Якове Васильевиче Есменском.

Состав священнослужителей Иверской церкви

О. Николай Шумских служит в храме с июля 1997 г. Окончил Московскую духовную семинарию.

О. Александр Родионов служит в храме с июня 2000 г. Окончил Московскую духовную семинарию.

О. Сергей Артамохин, настоятель, служит в храме с марта 2002 г. Окончил Курскую духовную семинарию.

О. Алексей Власов служит в храме с января 2000 г. Окончил Курскую духовную семинарию, Петербургскую духовную академию и аспирантуру при отделе внешних церковных связей Московской патриархии.

О. Владимир Нилов служит в храме с июня 2007 г. Окончил Московскую духовную семинарию, Московскую духовную академию и аспирантуру при отделе внешних церковных связей Московской патриархии.

Дьякон о. Алексей Ладыгин.

Список наиболее чтимых икон

св. исп. Георгия Косова с мощами

св. исп. Луки Архиепископа Крымского с мощами

свмч. Кукши с мощами

свт. Тихона епископа Воронежскогои Задонского чудотворца с мощами

св. преп. Дивеевских жен Марфы, Александры, Елены с мощами

Спасителя на холсте

Спасителя в терновом венце

св. бл. Ксении Петербургской

св. вмч. Варвары

св. царственных страстотерпцев Николая, Александры, Ольги, Марии, Татьяны, Анастасии

Пресвятой Богородицы:

Неупиваемая чаша

Утоли моя печали

Споручница грешных